

Современный белорусский интеллектуализм – новый период в развитии
литературы
К постановке вопроса.

И. В. Калита
Университет им. Яна Эвангелисты Пуркине
Усти над Лабой, Чехия

Специфичность современной белорусской литературы в том, что из всех культурно-эстетических сфер, она единственная существует и развивается в пространстве родного языка. «...беларускому языку сегодня не учат детей ни родители, ни школа (в надлежащей мере), ни улица. Вот почему в Беларуси литература – это больше, чем литература, а книга – больше, чем книга». [1, 140]

Беларусская система стилей крайне непропорциональна вследствие исторического развития, белорусский язык развивался долгое время в условиях полилингвизма, а в последнее столетие – билингвизма, следствием которого явилось возникновение новой устной формы разговорной речи – *трасянки* (смесь белорусской и русской лексики на основе белорусской фонетики), которая является своеобразным балластом между двумя языками. При существовании *трасянки* всё более проблематичным становится нормальное развитие разговорного стиля. В советское время вышел из употребления официально-деловой, и в современной ситуации при государственности двух языков *de jure, de facto* функцию государственного выполняет русский. Научный стиль развивается ограниченно: в сфере лингвистики и литературоведения, истории. Публицистический стиль чётко делит авторов и издания на государственный и негосударственный секторы, визиткой первого является русский язык, несущий на себе сильный отпечаток советской эпохи. Экстралингвистическую функцию для белорусской публицистики выполняет и сам статус второстепенности белорусского языка в сложившейся ситуации. Беларусь находится с РФ в общем информационном пространстве и русский язык довлеет во всех сферах, поэтому структурно закономерным является стремление какой-либо из белорусских сфер занять нишу, в которой русский язык некомпетентен. «*Общее российско-беларусское пространство оставляет Беларуси две тематические ниши, мало интересные для России: местные новости и национальную гуманистику, развивающуюся преимущественно в ретроспективном русле*». [2, 176]

Негосударственный сектор представлен несколькими вариантами белорусского языка, т.к. старые нормы воспринимаются носителями как несоответствующие времени, а само понятие языковая норма уже долгое время является проблемным вопросом политического характера. При неравномерном развитии стилей можно констатировать, что *литературный* остаётся *единственным, нормально функционирующим* стилем, также берёт на себя и другие функции. «<...>для нас становится почти невыносимым чувство

ответственности за существование языка, нации, государства, которую уже более чем столетие никто не снимает ни с писателей, ни с редакторов, ни с издателей. Мы устали. Мы страшно устали от трагичного удела последнего белорусского столетия. А вместе с нами устал и наш читатель. Он и не читатель в привычном понимании этого слова. Мы с ним не пишем и не читаем литературные тексты, а посредством создания и прочтения литературных текстов участвуем в сакрализованной мистерии, главная цель которой - наращивание астрального тела нации». [3, 141]

Однако и литературный стиль переживает сегодня переломный этап, переломный в нескольких ипостасях. Литература существует в нескольких параллельных, не всегда имеющих точки соприкосновения, измерениях:

- Сильны советские традиции, пропагандируемые системой образования. Основными темами были и остаются две: Великая отечественная война и жизнь белорусской деревни. Основные принципы – коллективизм, интернационализм.

- Новейшая литература отличается в нескольких аспектах:

- Молодые авторы приносят новые темы и направления;
- Авторы используют разные варианты до сих пор не дождавшегося реформы белорусского языка;
- Принцип коллективного сознания теряет свою весомость, на первый план выходит индивидуальное, авторское, субъективное;
- Принцип интернационализма остаётся актуальным, приобретает новые аспекты;
- Обращение к публицистичности, развитие жанра эссе.

Все названные тенденции переводят литературу на качественно новый уровень, где больше внимания уделяется внутреннему, ментальному. Новому периоду развития белорусской литературы В. Акудович – философ, культуролог, писатель – даёт дефиницию – *беларусский интеллектуализм*.

«Не привязанное ни к чему конкретно определение «беларусский интеллектуализм» кажется мне весьма подходящим для употребления ещё и потому, что современное мышление начало активно проявлять себя в Беларуси практически во всех гуманитарных сферах: не только в философии и культурологии, но и в истории, искусствоведении, лингвистике, социологии, политологии, публицистике и т. д. Но поскольку во всём перечисленном (и не перечисленном) оно проявляет себя не тотально, не всем корпусом той или иной дисциплины, а только значимостью индивидуальных прорывов, то именно этим отдельным проявлениям интеллектуальных инициатив мы можем дать дефиницию «современный беларуский интеллектуализм». [4]

Данное понятие отражает как реальное расслоение в неоднородной литературной среде, так и в художественных средствах выражения, и в жанрах. Анализ современной ситуации проводит В. Акудович в книге **«Разрушить Париж»** («**Рузбурыць Парыж**», 2004), где тонко анализирует как общую ситуацию: достижения и потери, советское и раннее наследие, значение посмодернизма, так и вклад литературных группировок и отдельных личностей,

таких как Владимир Орлов, Алесь Аркуш, Славамир Адамович, Валентина Аксак, Адам Глобус, Сергей Дубовец и др.

Интересен личный пример В. Акудовича в контексте современном и советском. В советское время писал и публиковался, но особой популярностью не пользовался. Сегодня относится к самым читаемым и известным. Причина такой перемены – в обращении к родному языку, в осознании себя частичкой этноса, в новом подходе к Тексту литературному и культурологическому. Эмоциональность и прочувствованность сочетается с философским осмыслением национального дискурса, Акудович занимается «внутренней модернизацией» литературы и литературной критики, совместив интеллектуальное и эмоциональное в *интеллектуально-эмоциональное*, разрабатывает теоретически и практически жанр эссе, к которому белорусская литература ранее обращалась мало. Говоря о истории жанра и его французских корнях, непосредственно связывает его с понятием *свобода* и посредством этой дефиниции объясняет возможность или невозможность развития жанра эссе на определённом этапе развития литературы.

В целом в произведениях автора можем найти достаточно много определений свободы, разных по своему характеру, интересных, особенно в их аппликации на белорусский контекст.

В эссе «Свобода» читаем: *«Свобода, как зубная щётка, у каждого своя. Это только умники в библиотеках понавыдумывали, будто бы есть какая-то общая для всех свобода. Если бы они не в книги углублялись, а в жизнь, то быстро бы поняли, что свобода – вещь чрезвычайно конкретная, а потому постороннему в чужой воле толку мало.*

Крот в норе не менее свободен, чем ласточка в небе. Просто у них разные горизонты и понятия свободы. И если крота взять за шиворот и бросить в небо, то он наверное будет прав, расценивая это как издевательство, а не как дарованную ему свободу немного полетать» [5, 77].

Рассуждая в своё время о русской литературе, В. Белинский писал, что каждая эпоха русской литературы имела своё сознание о себе, выразившееся в критике. Феномен Акудовича в том, что его творчество органично совмещает и критику и литературу, а потому в значительной мере отражает новые тенденции представлений современной белорусской литературы о самой себе.

В. Акудович называет эссе *мужественным жанром, полигоном свободы.*

«Понятно, что эссе и тоталитаризм – явления несовместимые. <...> тоталитаризм не допускает даже возможности свободного мышления. А без необузданного мышления какое может быть эссе?» [6, 87-88]

Для писателя понятие свобода конкретизируется не только в отвлечённо-философском или бытовом плане, но в отношении к собственному творчеству. *«<...> свобода слова – это не абстракция, а тот же рабочий инструмент, также как ручка или лист бумаги. Это значит – совершенно реальная ценность, за которую есть смысл бороться, потому что без возможности без оглядки высказывать свои мысли я не смогу полно реализоваться - а это всё равно, что не дожить дарованные лета. Поэтому тот, кто отнимает у меня*

свободу слова, отнимает у меня не что-то абстрактное, а крадёт моё, отбирает у меня часть меня самого». [6, 77]

В беларусском контексте литература имеет большее влияние на развитие языка, нежели в русском или любом другом, хорошо унормированном. Это влияние усиливается, если язык автора отличается образностью, живостью, натуральностью. Этим задачам отвечали и лучшие образцы советского времени: В. Витка, Я. Брыль, И. Мележ. Современный этап выдвигает и *концепт актуальности*, т.к. на военной и деревенской тематике нельзя научить человека современному мышлению, с которым можно быть равноценным в новом, мультикультурном обществе. Для полноты необходимо осмысление мирового литературного опыта, и своего собственного, так и осмысление своей роли в развитии мирового литературного процесса. Об этой роли можно говорить, когда литература отражает национальные корни, вырастает на них, а используя чужие образы и мотивы, адаптирует их через собственное ментальное видение. В этом смысле уже существующие литературные направления могут приобретать «национальные» черты, синтезировать в себе опыт, накопленный в другой ментальной сфере и в осмыслении *чужое через своё* либо *своё через чужое* перерастать в художественные артефакты.

„Всё, что происходит у нас собственно беларусское, происходит в поле литературы. Даже само Государство Беларусь – скорее только декларативная фигура, то есть всего лишь один из ряда литературных (поэтических) тропов. Также и с интеллектуальной литературой (философские, культурологические, политологические, историософические, искусствоведческие и другие тексты определённой направленности) – она возникла и начала оформляться в Беларуси не в университетских кругах или каких-то других местах, а в среде художественной литературы, в пространстве литературно-художественных изданий...“ [8]

Пример В. Акудовича уникален, но не символизирует собой общую ситуацию, а лишь то, что национальная культура даёт импульсы. Всё написанное автором за последние годы отличается эссеистичностью, он сам об этом говорит: *«Далее, что бы я ни писал (статью, доклад на конференцию или философский трактат) – у меня всё равно получалось эссе»*. Эссеистика выступает приметой времени, способом мышления, возможностью не уходить в себя и от себя. Пожалуй, никому до Акудовича не удалось дать эссе такие тонкие характеристики, а в беларусской литературе реализоваться в эссе настолько, как В. Акудовичу. Эссе – имманентность Валентина Акудовича.

Его «Эссе о эссе» – концентрат, теоретическое и практическое руководство, способное дать пищу для размышлений и литературному критику, и стилисту, и философу, и читателю, – это наследие, которое становится вещью вне времени и вне каких-либо рамок.

«Дело в том, что нет ярко очерченной границы между эссе и каким-либо другим текстом – хотя бы внешне. Разница заключается не в форме и даже не в содержании, а в причине, которая вызывает эссе к жизни.

Статьи, зарисовки, трактаты являются эхом каких-то явлений и событий. И поэтому не могут быть не написанными – ни тем, так другим автором. <...>

Эссе – это событие, вдруг рождённое переживанием сердца и спеленаное размышлениями. Вот поэтому о каждом настоящем эссе можно сказать, что оно могло быть не написанным. Или, никто не может написать то же самое эссе в другой раз.

В эссе, как в одну воду, нельзя войти дважды.

Написать эссе – значит зачерпнуть горстью из бурного течения бытия и какой-то момент смотреть, как бытие прозрачными струйками стекает через твои пальцы...

Если вы написали эссе, вы не написали ничего» [9, 90].

Новое у автора – это либо тщательно очищенное и приведённое в порядок старое, с лёгкостью применённое в новом контексте (*помнік ... покатам марнуецца, чэзнуць у роспачы*), либо метафоризированное хорошо известное (*спеліць словы*). Скорее это лексика, которая останется в рамках непереводаемого, безэквивалентного. Автору присущ тонкий аналитичный юмор (*яшчэ за панамі наш кавалак пекла знаходзіўся якраз паміж польскім і расейскім*). Отличает его и умелое употребление фразеологии (*... нават вядомы пляткар Здэнек зашпіліў свой язык на ўсе гузкі; сноўдаўся ўсё жыццё на вёсцы, абы дзень да вечара; Пэўна і вокам міргнуць не паспеў, як далі яму такога выспятка, што куляй назад вярнуўся – «На тым і гэтым свеце»; Можна там абаранкі з макам задарма даюць?.. Ага, дагоняць і яшчэ раз дадуць! – «Маналог на купіне»; Што згарэла, тое не згіло – «Сум на тэму вяртанья»).*

Прочувствованность и философичность В. Акудовича (семантически интеллигибельная насыщенность) дополнена мастерством лексически и синтаксически обогащать язык. Нет вычурных словообразований, есть стремление к новому, но без футуристической зависимости от непонятного. Лёгкое дыхание мыслей в органичном сочетании с простотой изложения; философские размышления, выросшие из знания мировых философов, и глубокий аналитизм, выработанный после прививки национального – черты, по которым автор легко узнаваем.

«Когда тебя волнует женщина – ты пишешь стихи.

Когда тебя волнует человек – ты пишешь роман.

Когда тебя берedit жизнь – ты пишешь эссе.

Весёлое эссе ты пишешь, когда тебе очень скучно. А случается это, когда что-то ушло безвозвратно: дружба, любовь, надежда... А наново ещё ничего не началось».

Эссеистика Акудовича – символ начала и само начало нового этапа в современной белорусской литературе, которая имея богатую классику – стихи и романы, обращается к эссеистике как концептуальному переходу, современная эссеистика – это отрезок культурного пространства, мост, связующий конец и начало, отрезок – когда всё начинается заново.

ЛИТЕРАТУРА

Цитаты даны в переводе автора статьи с белорусских оригиналов.

1. Акудовіч В. Дыялогі з Богам: Архіпелаг Беларусь, Мінск, Логвінаў, 2006.
2. Мячкоўская Н. Сацыялінгвістычны погляд на чыннікі, тармазы і прыярытэты нацыянальнага адраджэння in Беларуская мова: шляхі развіцця, кантакты, перспектывы – Матэрыялы III Міжнароднага кангрэса беларусістаў “Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый” 2000, Мінск, Беларускі кнігазбор, 2001, с. 176.
3. Акудовіч В. Дыялогі з Богам: Архіпелаг Беларусь, Мінск, Логвінаў, 2006
4. Акудовіч В. Уводзіны ў новую літаратурную сітуацыю (ч.3.)
<http://frahmenty.knihi.com/9akudovich2.htm>
5. Акудовіч В. Дыялогі з Богам: Свабода, Мінск, Логвінаў, 2006
6. Акудовіч В. Дыялогі з Богам: Эсэ пра эсэ, Мінск, Логвінаў, 2006
7. Акудовіч В. Дыялогі з Богам: Свабода, Мінск, Логвінаў, 2006
8. Акудовіч В. Уводзіны ў новую літаратурную сітуацыю (ч.3.)
<http://frahmenty.knihi.com/9akudovich2.htm>
9. Акудовіч В. Дыялогі з Богам: Эсэ пра эсэ, Мінск, Логвінаў, 2006

ACTUAL BELARUSIAN INTELLECTUALISM. NEW PERIOD IN LITERATURE DEVELOPMENT

Particular attention to be devoted to actual Belarusian literature development. There are two main theories: the Soviet traditional theory which set measure to mentality of readers. Other theory is contemporary authors paying attention to people's mentality and spiritual needs. We will instance in a single writer, V. Acudovich. His uniqueness does not fit with public specificity but affirms that national culture exists. V. Akudovich has a concern in “mind updating” of literature and criticism. He combines reason and sense, develops theoretically and practically essay. Discoursing upon the genre history he connects essay and freedom definition. By the force of its definition author describes capability in genre development

СУЧАСНЫ БЕЛАРУСКІ ІНТЭЛЕКТУАЛІЗМ – НОВЫ ПЕРЫЯД У РАЗВІЦЦІ ЛІТАРАТУРЫ. ДА ПАСТАНОЎКІ ПЫТАННЯ.

Разглядаецца спецыфіка сучаснай беларускай літаратурнай сітуацыі, ў якой праступаюць дзве плыні: усталяваныя савецкія традыцыі, якія тэматычна абмяжоўваюць светаўспрыманне сучаснага чытача; новыя аўтары, якія скіроўваюць адлюстраванне да ўнутранага, ментальнага.

Інавацыі разглядаюцца на прыкладзе В. Акудовіча, які пры сваёй ўнікатнасці не сімвалізуе сабой агульную сітуацыю, яго прыклад сведчыць пра тое, што нацыянальная культура пасылае імпульсы. В. Акудовіч займаецца “ўнутранай мадэрнізацыяй” літаратуры і літаратурнай крытыкі, сумяшчае *інтэлектуальнае* і *эмацыянальнае* ў *інтэлігібельнае*, *тэарэтычна* і *практычна* распрацоўвае жанр эсэ, разважаючы пра гісторыю жанра, звязвае яго з паняццем *свабода* і праз пасрэдніцтва дадзенай дэфініцыі тлумачыць магчымасці развіцця жанра.

СОВРЕМЕННЫЙ БЕЛАРУССКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ – НОВЫЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ ЛИТЕРАТУРЫ. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА.

Рассматривается специфика современной белорусской литературной ситуации, в которой проступают два течения: сильные советские традиции, тематически ограничивающие мировосприятие современного читателя и новые авторы, дающие направление к внутреннему, ментальному осмыслению.

Новые веяния представлены на примере В. Акудовича, который при своей уникальности не символизирует собой общую ситуацию, а указывает на то, что национальная культура даёт импульсы. Акудович занимается «внутренней модернизацией» литературы и литературной критики, совместив *интеллектуальное* и *эмоциональное* в *интелигибельное*, разрабатывает *теоретически и практически жанр эссе*, говоря о истории жанра связывает его с понятием *свобода* и посредством этой дефиниции объясняет возможности развития жанра.